

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 308-ЭС22-27464 (6)

г. Москва

3 октября 2024 г.

Дело № А63-6153/2019

резолютивная часть определения объявлена 19 сентября 2024 г.
полный текст определения изготовлен 3 октября 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Развитие» (в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов») на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 9 апреля 2024 г. по делу № А63-6153/2019 Арбитражного суда Ставропольского края.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Развитие» – Лукьянова Ю.И. (по доверенности от 21 декабря 2023 г.);

общества с ограниченной ответственностью «Медпром Капитал» – Дроботов С.А. (по доверенности от 31 марта 2023 г.);

общества с ограниченной ответственностью «ЭСТМедикал» – Розгон Е.В. (на основании решения Арбитражного суда Ставропольского края от 2 августа 2022 г. по делу № А63-4455/2018).

открытого акционерного общества «Научно-производственный концерн «ЭСКОМ» – Красий Е.А. (по доверенности от 1 августа 2024 г.);

акционеров открытого акционерного общества «Научно-производственный концерн «ЭСКОМ» – Мамедова К.Г. (на основании протокола от 1 июля 2024 г.);

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» – Филатов Т.И. (по доверенности от 16 января 2024 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Развитие» и публичного акционерного общества «Промсвязьбанк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей обществ с ограниченной ответственностью «Медпром Капитал», «ЭСТМедикал», открытого акционерного общества «Научно-производственный концерн «ЭСКОМ» и его акционеров, просивших в удовлетворении жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Научно-производственный концерн «ЭСКОМ» (далее – концерн) общество с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Развитие» (далее – банк) в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» последовательно подало в суд два заявления о включении его требований в реестр требований кредиторов (далее – реестр).

Обособленные споры, возбужденные по этим заявлениям, объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 18 октября 2023 г. требование банка в сумме 191 729 133 рублей 72 копеек признано обоснованным и включено в реестр с удовлетворением в третью очередь как обеспеченное залогом имущества концерна. В остальной части требования банка выделены в отдельное производство.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2023 г. определение суда первой инстанции отменено в части. В удовлетворении заявления о признании требований банка обеспеченными залогом отказано. Требование банка в сумме 191 729 133 рублей 72 копеек включено в реестр с удовлетворением в третью очередь и одновременно признано подлежащим удовлетворению за счет имущества концерна, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр. В остальной части определение оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 9 апреля 2024 г. постановление суда апелляционной инстанции изменил, скорректировав резолютивную часть судебного акта: исключив из нее указание на включение требования банка в реестр с удовлетворением в третью очередь.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

В отзывах на кассационную жалобу концерн, представитель его акционеров и общество с ограниченной ответственностью «Медпром Капитал» (далее – компания) просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2024 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель компании заявил ходатайство о недопуске к участию в судебном заседании представителя публичного акционерного общества «Промсвязьбанк», переставшего быть кредитором концерна. Это ходатайство судебной коллегией отклонено, поскольку статус данной кредитной организации окончательно не определен, судебный акт о ее замене на другое лицо обжалуется.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банк и концерн (заемщик) 21 июня 2013 г. заключили кредитный договор № 37, во исполнение условий которого банк предоставил концерну кредит в сумме 200 000 000 рублей до 18 июня 2016 г. под 14,5 процента годовых.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору концерн передал свое имущество в залог (договор залога от 21 марта 2014 г. № 37-3).

Затем (8 июня 2016 г.) долг по кредитному договору переведен на общество с ограниченной ответственностью «ЭСТмедикал» (далее – общество) с согласия банка, подписавшего наряду с новым и прежним должниками соглашение о переводе долга № ПД/1. Согласно данному соглашению ранее предоставленный концерном залог сохранял силу и обеспечивал требования банка к новому должнику.

В связи с ненадлежащим исполнением кредитных обязательств решением Пятигорского городского суда Ставропольского края от 9 ноября 2017 г. по делу № 2-3188/17 с общества и другого лица в пользу банка взыскана задолженность в сумме 237 133 252 рублей 7 копеек.

Ввиду неисполнения указанного судебного решения банк 5 ноября 2019 г. обратился в суд в рамках настоящего дела о банкротстве концерна с заявлением о включении задолженности в реестр, основываясь на договоре залога.

После этого в рамках дела о банкротстве общества (№ А63-4455/2018) соглашение о переводе долга признано недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Применены последствия его недействительности в виде обязанности банка вернуть исполнение, полученное от нового должника (общества), в сумме 8 035 859 рублей 37 копеек в конкурсную массу общества. Судебный акт мотивирован тем, что на момент перевода долга общество обладало признаками недостаточности имущества, фактически плата за принятие чужого долга им не была получена, что причинило вред кредиторам общества. Суд указал на то, что исходя из специфики деятельности банка он как кредитное учреждение, проявляя требующуюся по условиям оборота осмотрительность, не мог не

знать о наличии кризиса в обществе и об отсутствии у него возможности исполнить новые долговые обязательства.

Ввиду признания соглашения о переводе долга недействительным банк 28 марта 2023 г. подал второе заявление о включении его требований, основанных на кредитном договоре, в реестр.

При этом ранее в отношении концерна возбуждалось еще одно (первое) дело о банкротстве (№ А63-754/2016), в рамках которого банк 8 июня 2017 г. также предъявлял требования о включении задолженности в реестр, которые были приняты судом к производству. Впоследствии в связи с утверждением мирового соглашения по первому делу о банкротстве требования банка остались нерассмотренными по существу, производство по ним 17 апреля 2018 г. было прекращено.

Разрешая в рамках второго дела о банкротстве оба заявления банка, суд первой инстанции отклонил возражения о пропуске кредитной организацией срока исковой давности, ввиду того, что этот срок не тек в период с 8 июня 2017 г. до 17 апреля 2018 г. (пока осуществлялась судебная защита нарушенного права в рамках первого дела о банкротстве) (пункт 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

Суд также не нашел оснований для понижения очередности удовлетворения требований банка, обратив внимание на то, что соглашение о переводе долга было признано недействительным в деле о банкротстве общества как сделка, причиняющая вред его кредиторам. При этом перевод долга не повлек за собой никаких негативных последствий для кредиторов концерна.

Суд первой инстанции включил в реестр с удовлетворением в третью очередь требование банка в сумме 191 729 133 рублей 72 копеек (неоспариваемая часть невозвращенного тела кредита) как обеспеченное залогом, выделив остальную часть требований банка в отдельное производство.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в признании банка залогодержателем, счел, что соответствующее требование было предъявлено по истечении года, в пределах которого действовал залог, предоставленный третьим лицом без установления срока (абзац второй пункта 1 статьи 335, пункт 6 статьи 367 ГК РФ). Понижая очередность удовлетворения требования банка, суд апелляционной инстанции сослался на пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве, указав на то, что недобросовестность банка была установлена при разрешении обособленного спора о признании недействительным соглашения о переводе долга.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции, скорректировав резолютивную часть его постановления.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 335, пункту 6 статьи 367 ГК РФ (в действующей в настоящее время редакции) в случае, когда залогодателем является третье лицо, залог, срок действия которого не установлен соглашением сторон, прекращается при условии, что кредитор в течение года

со дня наступления срока исполнения обеспеченного обязательства не предъявит иск к залогодателю.

Приведенное специальное основание прекращения залога, обусловленное истечением годичного срока, действует только в отношении обеспечения, предоставленного третьим лицом, не являющимся стороной обеспеченного обязательства.

Однако в настоящем деле заемщиком, обязанным вернуть полученную по кредитному договору сумму и уплатить начисленные на нее проценты, и залогодателем, выдавшим обеспечение, является одно и то же лицо – концерн.

Отношения такого залогодателя с кредитором – залогодержателем не охватываются упомянутым правилом о сроке действия залога.

Ссылки процессуальных оппонентов банка на соглашение о переводе долга судебной коллегией отклоняются. Данное соглашение признано недействительным и поэтому не повлекло за собой никаких юридических последствий, за исключением тех, что связаны с его недействительностью (абзац первый пункта 1 статьи 167 ГК РФ).

Более того, правило о прекращении залога не могло быть применено судами и в силу положений о действии гражданского законодательства во времени, закрепленных в пункте 2 статьи 4, пункте 2 статьи 422 ГК РФ. Если иное не установлено законом, новое регулирование не распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Нормы, расширившие сферу действия правила о сроке поручительства на залог третьего лица, были введены Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», вступившим в силу с 1 июля 2014 г. и не содержащим оговорку об обратной силе этих норм. Рассматриваемая обеспечительная сделка заключена ранее – 21 марта 2014 г.

Таким образом, вывод судов апелляционной инстанции и округа о прекращении залога ввиду истечения годичного срока, установленного пунктом 6 статьи 367 ГК РФ, является ошибочным.

Вопрос о своевременности предъявления банком требования об обращении взыскания на заложенное имущество подлежал разрешению исходя из правил об исковой давности. Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2022 г. № 308-ЭС22-648.

В части, касающейся исковой давности, судебная коллегия соглашается с судом первой инстанции. Выводы данного суда согласуются с разъяснениями, приведенными в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». Согласно этим разъяснениям, срок исковой давности не течет на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита, в том числе при изменении истцом избранного им способа защиты права или

обстоятельств, на которых он основывает свои требования, а также при увеличении размера исковых требований.

Суд первой инстанции правильно не включил в срок исковой давности период, в течение которого осуществлялась защита нарушенного права банка в рамках первого дела о банкротстве концерна, и принял во внимание момент подачи заявления о включении требований банка в реестр в рамках настоящего дела (5 ноября 2019 г.).

Выводы суда первой инстанции в этой части не были опровергнуты судами апелляционной инстанции и округа.

Понижая очередность удовлетворения требования банка (применяя к нему ответственность особой природы на основании пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве), суды апелляционной инстанции и округа не учли, что соглашение о переводе долга направлено на освобождение концерна от исполнения обязательств. Оно не просто не причиняло вред кредиторам концерна, а наоборот, улучшало их положение, создав условия для уменьшения объема притязаний к имущественной массе прежнего должника. Это соглашение было признано недействительным в рамках дела о банкротстве иной организации – нового должника (общества), принявшего на себя чужой долг без встречного предоставления, в ущерб интересам собственных кредиторов, а не кредиторов концерна.

Следовательно, в деле о банкротстве концерна требования банка, чья недобросовестность по отношению к кредиторам концерна не была установлена, подлежали удовлетворению в общем порядке, то есть в третью очередь, как верно указал суд первой инстанции.

При таких обстоятельствах у судов апелляционной инстанции и округа не имелось оснований для отмены законного и обоснованного определения суда первой инстанции.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными. Постановления этих судов подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2023 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 9 апреля 2024 г. по делу № А63-6153/2019 Арбитражного суда Ставропольского края отменить.

Определение Арбитражного суда Ставропольского края от 18 октября 2023 г. по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
Е.С. Корнелюк
С.В. Самуйлов